

Ха Цзиюань улыбнулся и слабо сказал:

- Раз ты знаешь, тогда я больше не буду ходить вдоль да около. Гуань Пэн, как думаешь, с твоей культивацией и квалификацией ты имеешь право занимать высшее место в Лун Си?

И естественно Ха Цзиюань прибыл сюда, чтобы воспользоваться хаосом вокруг! Пускай Гуань Пэн уже приготовился, он не мог не почувствовать трепет.

Задумавшись на время, Гуань Пэн медленно сказал:

- Сейчас я могу не удовлетворять требованиям, но я буду усердно работать, чтобы не оставить молодого мастера Цинь разочарованным!

Ха Цзиюань нахмурился и показал несколько следов гнева, спросив:

- Ты хочешь надавить на меня молодым мастером Цинь?

Гуань Пэн быстро ответил:

- Я не имел в виду этого.

Ха Цзиюань холодно хмыкнул:

- Боевые искусства Цинь Дуна и впрямь велики, но не забывай, что сейчас это наша семья Ха является лидером Лунюань! Кроме того, ты просто незначительный человек. Может Цинь Дун забудет о тебе однажды. Ты считаешь, что он будет оставаться твоим покровителем до конца твоих дней?

Гуань Пэн ответил глубоким голосом:

- Я просто не хочу разочаровать молодого мастера Цинь.

- Ладно! - Ха Цзиюань махнул рукой и произнес тоном, похожим на командный, - Если ты все ещё обладаешь самосознанием, то немедленно уволься со своей позиции и тогда у тебя возможно останется место в Лунюань. Если ты будешь упрямым, то потеряешь право жить в Лунюань вовсе.

Гуань Пэн уставился на Ха Цзиюаня и гневно сказал:

- Мистер Ха, что вы имеете в виду?

Ха Цзиюань хлопнул в ладоши, и Му Цзянь немедленно открыл дверь и вошел внутрь. За ним были лидеры трех групп Лун Си. В этот момент при виде Ха Цзиюаня они все были почтительными.

Когда Гуань Пэн это увидел, его сердце поникло, и он удивленно посмотрел на Ха Цзиюаня.

Тот указал на Му Цзяня и громко сказал:

- Старейшина Му не только обладает глубокой культивацией, но ещё и имеет высокую репутацию в Лун Си. Думаю, что он более подходит на роль высшего офицера Лун Си!

Слова Ха Цзиюаня заставили Му Цзяня улыбнуться, пока лидеры трех групп закивали головой. Даже глупец бы понял, что здесь происходит. Было очевидно, что они уже договорились обо

всем между собой и уже затем пришли сюда.

Гуань Пэн нахмурился и сказал:

- Мистер Ха, молодой мастер Цинь ясно заявил, что вам не разрешено вмешиваться в дела команды Лун Си, и что Лун Си действует независимо от семьи Ха.

- Сукин сын! - Ха Цзюань пришел в ярость и поднялся на ноги, указав на Гуань Пэна, - Лун Си - сильнейшая сила в Луюань, и это общеизвестно. Но ты хочешь действовать независимо от Лунюань. Ты хочешь предать свою страну?

- Да! Гуань Пэн, я продолжал терпеть все эти дни, видя, что в твоих глазах есть лишь Цинь Дун, но ты ни во что не ставишь Лунюань. В прошлом Лун Си существовала для защиты интересов Лунюань, но что теперь? Лун Си стала личной собственностью Цинь Дуна! - В ярости произнес Му Цзинь.

Гуань Пэн поглумился:

- Старейшина Му, напротив молодого мастера Цинь, кажется, вы такого не говорили, верно?

Му Цзинь несколько раз прокашлялся, будучи крайне смущенным. То, чем он занимался сейчас не отличалось от запугиваний. Он уже чувствовал вину, но, услышав насмешку Гуань Пэна, он не мог не измениться в лице.

Ха Цзюань махнул рукой и произнес глубоким голосом:

- Гуань Пэн, не говори бесполезных вещей. Теперь, когда лидеры трех групп Лун и несколько старейшин здесь, нам стоит решить все демократично. Мы проголосуем за то, кто будет главным лидером Лун Си!

- Я тоже так думаю! - Лидер группы "Тьма", Ли Тин, немедленно кивнул.

Лидер группы "Зло", Цзинь Чжицю, и лидер группы "Тень", Су Наньсинь, также дали свое согласие. Трое старейшин, которым повезло выжить, всегда следовали за Му Цзинем, и они бы не стали возражать.

Му Цзянь гордо посмотрел на Гуань Пэна, и на его лице появилась саркастичная насмешка. Казалось, что место высшего офицера Лун Си уже было его.

- Хорошо! Нужно ли нам голосовать? Думаю, что это необязательно! - Легкие Гуань Пэна были готовы взорваться от гнева.

Ха Цзюань поглумился:

- Если ты готов взять на себя инициативу уволиться, так будет лучше всего.

- Нет! Эта позиция была передана мне молодым мастером Цинь. Пока молодой мастер Цинь не попросит меня уволиться, для других бесполезно говорить что-либо! - Гуань Пэн повел себя решительно и сказал.

- Гуань Пэн! Не отказывайся от тоста, чтобы выпить штрафную! Ты не квалифицирован быть высшим офицером Лун Си. Когда я предложил тебе уволиться, этим я дал тебе лицо. А иначе я бы прямо уволил тебя! - Ха Цзюань гневно сказал.

- Хорошо! Раз вы предлагаете демократию и хотите проголосовать, то каждый солдат Лун Си должен иметь право выбрать, а не лишь пара из вас!

Услышав это, Ха Цзиюань поглумился:

- Думаешь это будет иметь смысл?

На взгляд Ха Цзиюаня требование Гуань Пэна было смешным. Сейчас здесь присутствовали трое лидеров групп Лун Си. Солдаты трех групп находились под их прямым руководством. Станут ли они поддерживать его?

Однако, когда Ха Цзиюань обернулся посмотреть на лица лидеров трех групп, то оказался шокирован. Он увидел, что они втроем хмурились, переживали и испытывали беспомощность. В то же время Му Цзянь часто подмигивал Ха Цзиюаню, словно говоря ему не соглашаться с требованием Гуань Пэна.

- Что происходит? - Ха Цзиюань стал полон недопонимания и посмотрел на Гуань Пэна. Однако, когда он увидел уверенную улыбку на его лице, то понял, что парень не обращал на его слова никакого внимания.

Ха Цзиюань кое-чего не знал. Пускай культивация Гуань Пэна была низка, но его популярность в Лун Си была очень хороша. В особенности после того, как Цинь Дун назначил его на ведущую роль, мужчина понимал, что ему было невозможно убедить людей своей культивацией за короткий срок, поэтому Гуань Пэн много сил потратил именно на построение отношений с людьми. Тогда трем лидерам и групп с несколькими старейшинам не оставалось ничего, кроме как злиться. Из-за того, что они не соглашались с Гуань Пэном, это привело наоборот к тому, что их подчиненные отстранились от них. Если они действительно проведут анонимное голосование, то Гуань Пэн без сомнений победит.

Именно из-за этого Му Цзянь и другие так волновались и нервничали.

Пускай Ха Цзиюань не знал в чем дело, он уже понял по их выражениям, что с требованием Гуань Пэна нельзя было соглашаться. В сердце он проклял Му Цзяня и остальных за их некомпетентность. Они не могли контролировать даже собственных подчиненных.

- Мистер Ха, если у вас нет возражений на мое предложение, я пойду и соберу всех солдат, чтобы они проголосовали! - Гуань Пэн вел себя уверенно и сказал.

Ха Цзиюань нахмурился и холодно произнес:

- Гуань Пэн, я больше не хочу с тобой болтать. Сегодня ты обязан отказаться от должности.

Гуань Пэн оказался в шоке и гневно ответил:

- Мастер Ха, что вы имеете в виду? Вы собираетесь выставить меня?

- Ты прав! Старейшина Му, схватите Гуань Пэна для меня!

Как только Ха Цзиюань сказал это, Му Цзянь немедленно двинулся, и его правая рука атаковала в сторону груди Гуань Пэна. Сила его ладони была очень высока. Было видно, что он не просто собирался схватить Гуань Пэна, а также воспользоваться ситуацией и покалечить его.

Гуань Пэн не был глупцом. Он не был готов пострадать. Он быстро переместился, уклонившись от удара Му Цзяня, и попытался покинуть комнату. Стоило ему сбежать из комнаты, и солдаты Лун Си увидят, что Му Цзянь и другие пытаются ранить его.

Во время его движений разум Гуань Пэна быстро работал, но и другие также не сидели смирно. Цзянь Чжицю, Су Наньсинь и Ли Тин двинулись одновременно и оказались перед дверью. Они одновременно атаковали вперед, заставив душу Гуань Пэна задрожать.

- Вы хотите убить меня! - Гуань Пэн крикнул и атаковал ладонями вперед. Раздалось три приглушенных стука, и по нему обрушились удары.

Хотя Гуань Пэн был всего в шаге от стадии Сяньтянь, сейчас он был на пике Хаотянь, как и трое лидеров групп. Они напали на него втроем, так что результат можно было себе представить. Ещё до того, как три приглушенных звука затихли, тело Гуань Пэна онемело с шоком, и его кровь забурлила, заставив лицо мужчины покраснеть.

Ещё до того, как Гуань Пэн смог стабилизировать свое состояние, он внезапно почувствовал ледяной мороз в сердце, который заставил его сердце бешено застучать.

Один из троих старейшин был очень подлым. Когда Гуань Пэн имел дело с тремя лидерами, он на самом деле атаковал его. Когда Гуань Пэн обратил все внимание вперед, старейшина нанес внезапную атаку. Это движение наконец было успешным. После него Гуань Пэн испытал порыв боли, и его рот несколько раз вырвал кровью, а после тело мужчины бесконтрольно упало вниз.

Гуань Пэн не ожидал, что супер эксперт на стадии Сяньтянь вмешается в бой между мастерами Хаотянь. Это было бесстыдно унижать молодых, когда ты был старшим.

Все его тело испытывало огромную боль. Гуань Пэн попытался несколько раз, но у него так и не удалось подняться с пола. Он просто присел, прислонившись к стене, и устался на нескольких человек в комнате, включая Ха Цзиюаня.

Так много экспертов Сяньтянь запугивали представителя молодого поколения на пике Хатянь. Даже Му Цзянь лично испытывал некоторый стыд. Мужчина не мог не отвести взгляд, не смея смотреть на него прямо.

Ха Цзиюаню это не нравилось. Он посмотрел на Гуань Пэна и произнес с сожалением:

- Гуань Пэн, ах, Гуань Пэн, я думал, что ты умный человек, но неожиданно ты не смог разглядеть эту ситуацию ясно! Если бы ты послушался меня в самом начале и отказался от должности, как бы ты оказался в таком состоянии? Ах!

- Этот по фамилии Ха, не будь так горд! Когда мастер Цинь вернется, он сведет с тобой счеты! - Гуань Пэн гневно взревел.

- Цинь Дун? Ха-ха-ха. Ты просто незначительный человек. Может Цинь Дун уже давно забыл о тебе. Кстати, ты думаешь, что я боюсь его? Я просто смотрю на лицо клана Цинь и не хочу с ним спорить. Сейчас, когда в руки семьи Ха попала вся страна Лунюань, что он сможет сделать мне один? Так что ты слишком наивен!